

Кир Булычев

Тревога! Тревога! Тревога!



*Часть сборника
Монументы Марса (сборник)*



Кир Булычев

Тревога! Тревога! Тревога!

«ЭКСМО»

1990

Булычев К.

Тревога! Тревога! Тревога! / К. Булычев — «Эксмо», 1990

ISBN 5-699-18314-0

«Высокий, стройный, несмотря на свои сто двадцать лет, Верховный координатор Дальней разведки широкими шагами пересек полутемный зал космической связи. Техники безмолвно поднялись при его приближении. Огоньки на пультах тускло отражались на серебряном мундире координатора. Безмолвное напряжение опустилось на зал. В тишине, подчеркиваемой шепотом самописцев и тихим жужжанием самонастройки, голос координатора прозвучал громом...»

ISBN 5-699-18314-0

© Булычев К., 1990

© Эксмо, 1990

Содержание

1	5
2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Кир Булычев

Тревога! Тревога! Тревога!

1

Высокий, стройный, несмотря на свои сто двадцать лет, Верховный координатор Дальней разведки широкими шагами пересек полутемный зал космической связи. Техники безмолвно поднялись при его приближении. Огоньки на пультах тускло отражались на серебряном мундире координатора. Безмолвное напряжение опустилось на зал. В тишине, подчеркиваемой шепотом самописцев и тихим жужжанием самонастройки, голос координатора прозвучал громом.

– Канал срочной связи, – произнес он.

От легких и быстрых движений техников ярче загорелись экраны. Мигнула мириадами огоньков схема готовности.

– Код? – спросил первый техник.

– Шесть-особый. Тревога первой степени.

– Все каналы свободны, – сказал второй техник.

Координатор опустился в кресло. Его рука в черной перчатке на секунду замерла над пультом, прежде чем набрать известные лишь координатору цифры...

Палец решительно опустился на пульт, коснулся первой цифры...

2

Зарево вулканов окрашивало небо в грозный багровый цвет. Иногда по непрочной еще коре планеты прокатывалась волна землетрясения. Вездеход по касательной опустился возле висящего над черным камнем пузыря станции.

Усталый разведчик тяжело спрыгнул на пиритовую плиту, скафандр особой защиты делал его похожим на старинного робота.

Мягко открылся люк, приглашая Свиридова войти в уют и безопасность станции.

Лишь одна мысль, одно неодолимое желание завладели мозгом и телом разведчика – спать...

Натруженными руками он снял шлем. Растер жесткими пальцами глубокий красный шрам, пересекающий щеку. Взглянул в зеркало. «Сколько тебе лет, старина?» – спросил он свое изображение. Изображение сощурилось в ответ. Лицо было молодо, но глубокие складки у губ, щетина на подбородке, мешки под глазами мешали поверить, что ему лишь завтра минет тридцать.

Струи дезинфицирующего душа ударили по плечам и животу. Но не принесли свежести и облегчения. Свиридов был по ту сторону усталости.

Переодевшись в шорты и голубую домашнюю накидку, Свиридов прошел на Центральный пункт. Ирида коротко взглянула на него. Изображения на экранах зашатались, заваливаясь вправо.

– Что, трясет? – сказал Свиридов.

– Поспи, – сказала Ирида, обратив на него пристальный немигающий взгляд сирианки. – Три часа. Потом снова на вахту. Возможен взрыв на склоне Пленницы. Надо будет эвакуировать оборудование.

– Три часа? – спросил Свиридов.

– И ни минуты больше.

Свиридов сказал себе: три часа – это вечность, это спасение...

Неожиданно вспыхнул экран внутреннего оповещения.

Зеленое лицо второго исследователя, увеличенное втрое, так что видна была каждая чешуйка на лбу и хоботе, смотрело на Свиридова.

– Никита, – сказал Второй, – экстрасрочная с Земли. Тебе.

Лицо исчезло – на экране возникла желтая полоска космограммы. С легким щелчком она отделилась от экрана и перелетела в руки Свиридову.

– Ты знала? – спросил Свиридов у Ириды, прочтя космограмму.

– Да, – ответила сирианка.

– Надо лететь, – сказал Свиридов, преодолевая дурноту.

– Сквозь пылевую на планетарном катере тебе до утра не прорваться, – сказал с экрана Второй.

– Надо, – сказал устало Свиридов.

– Может, поспишь сначала? – спросила Ирида. В ее ровном голосе впервые за последний месяц прозвучала жалость.

– Не нужно меня жалеть, девочка, – сказал Свиридов, попытавшись улыбнуться. – Надо. Я прошел сквозь льды Андромахи и огонь Белого Карлика. Я постараюсь прорваться.

– Ты прорвешься, – сказал Второй.

– Я готовлю катер, – сказала Ирида. – Надевай скафандр.

Что в ее инопланетном взоре? Неужели это любовь?

Чтобы никто не увидел, как покраснел его шрам, Свиридов отвернулся и натянул шлем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.